

По ту сторону неолиберализма?

Николас Понс-Виньон

Для поколения, вступившего во взрослую жизнь в 1990-х, вера в то, что рабочее движение способно стать вдохновителем прогрессивных перемен, была окончательно подорвана вскоре после падения Берлинской стены. Однако в отличие от Берлинской стены, вера эта стала расшатываться гораздо раньше – в 1970-80-х годах – в период, когда наблюдался повсеместный подъем неолиберализма от Чили до Великобритании, а также (благодаря международным финансовым институтам, базирующимся в Вашингтоне) в большей части развивающихся стран. В 1995 году Джэн Бремман в достаточно критическом анализе доклада Всемирного Банка о мировом развитии «Работники в интегрирующемся мире», отмечает, что Всемирный Банк считает «радикальную реструктуризацию баланса сил в пользу капитала» необходимым условием, как для экономического роста, так и для снижения уровня бедности. Данный доклад, подготовленный на пике политики, определявшейся «Вашингтонским консенсусом», весьма самонадеянно отрицает роль работников, как политического субъекта. Условия жизни работников, как предполагали авторы доклада, будут улучшаться, если те будут вести себя смиренно, позволяя «невидимой руке рынка» самой определять, сколько шиллингов сунуть им в карман (может быть, и три шиллинга).

Некоторые экономисты и политические деятели были действительно искренне убеждены в том, что неоклассическая экономическая теория может стать альтернативой господствовавшей ранее кейнсианской парадигме, однако, оказалось, что за рыночным фундаментализмом, оправдываемым «научными» выводами экономистов (вроде экономистов из «Школы общественного выбора»), стремившихся доказать, что профсоюзы и государство являются хищниками и заинтересованными сторонами, кроется на самом деле грандиозная стратегия по сдвигу баланса сил в обществе в пользу частного бизнеса и в особенности – собственников капитала.

Как отмечает Д. Харви (2006), выбор именно концепции неолиберализма был продиктован далеко не техническими соображениями относительно эффективности распределения ресурсов – прежде всего это политическое предприятие, целью которого является восстановление власти капитала. И происходит это в основном двумя способами. Во-первых: при помощи возврата собственникам

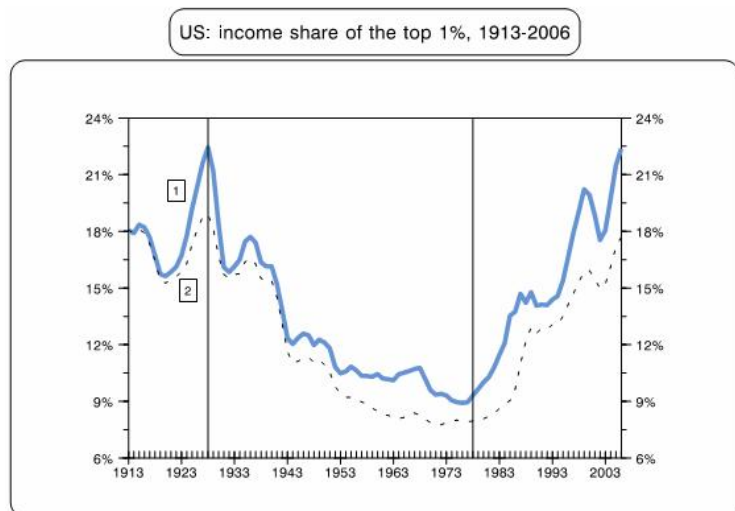
капитала экономических ресурсов; и во-вторых: посредством ослабления возможностей организованного труда сопротивляться такого рода переменам на рабочем месте и в общественно-политической сфере.

Вопреки претензиям по поводу нейтральности неоклассической экономики, неолиберальная политика активно содействовала продвижению интересов крупных (а в развивающихся странах, как правило, западных) компаний, расширяя для них саму сферу инвестиций (при помощи приватизации и либерализации), либо создавая благоприятные условия для деятельности этих компаний (репатриация прибыли, низкие налоги и невысокая степень государственной регуляции экономики)¹.

Подобные меры сопровождалась систематической политикой, нацеленной на подрыв самой способности работников выступать в качестве единой политической силы, которая может оказать сопротивление. Ярким примером служит агрессивная политика правительства Маргарет Тэтчер по отношению к забастовкам шахтеров, охватившим Великобританию в 1980-х. Победа консерваторов в Великобритании открыла путь политике дальнейшей дерегуляции рынка труда. Ее результатом стало распространение практика прекаризации труда, которая не только ухудшила условия жизни работников, но и ослабила силу профсоюзов. Именно с тех пор стало резко сокращаться количество работников, нанятых на условиях постоянной занятости. В свете всех вышеперечисленных фактов, остается загадкой, почему же в большинстве развитых стран критика по отношению к данной политике, не была воспринята общественностью, и большинство избирателей вновь и вновь голосовали за интересы меньшинства. В результате проведения данной неолиберальной политики стал наблюдаться огромный перекося в распределении доходов в сторону наиболее богатых, однако подобные тенденции не встречали в обществе значительного сопротивления. Например, показатели роста неравенства в США просто поражают. Они, в частности, прослеживаются на графике, демонстрирующем долговременный процесс распределения доли доходов верхнего одного

процента (получателей дохода). (Рис. 1)².

Рис. 1: США. Доля доходов верхнего процента получателей дохода, 1913-2006 гг.

Примечания:

[1] = включая чистый реализованный прирост капитала;

[2] = за исключением прироста капитала. Трехлетняя скользящая средняя статистика.

Источник: Г. Палма (2009).

На протяжении многих лет неолиберальный политический курс способствовал ухудшению условий жизни работников от Чили до США и стран Африки. Однако наиболее сильный удар он нанес, вероятно, по бывшим коммунистическим странам. Нынешний кризис лишь подтверждает то, о чем многие неортодоксальные экономисты говорят вот уже много лет подряд, и в частности о том, что неолиберальная политика негативно воздействует не только на работников, но и на экономический рост и процессы развития. Амсден (2010) именно поэтому указывает на парадоксальный факт – неолиберальная политика продолжает занимать господствующее положение, несмотря на то, что она доказала свою неспособность обеспечить больший экономический рост, чем ранее проводившаяся политика. Экономический рост (на душу населения) в 1950-1980-е был относительно выше, чем в 1980-2000-е, причем повсюду, за исключением лишь таких регионов, как Южная Азия и США. Что же касается США, то, как говорилось выше, наблюдавшийся здесь рост неравенства в распределении доходов, означал диспропорциональное распределение всех благ экономического роста в пользу наиболее богатых, и «нижние 90%» получателей дохода в действительности переживали период стагнации роста доходов в период с 1971-го по 2005-й (Палма, 2009). Кроме того, следует учитывать, что Китай и Индия – две страны, в которых наблюдается устойчивый рост, несмотря на нынешний кризис, в основном проводят политику развития отличную от той, что была им рекомендована в рамках «Вашингтонского консенсуса» - лишь их политика в области трудовых отношений соответствует данным

рекомендациям. Нынешний экономический кризис является наиболее убедительным доказательством того, что экономический рост ведущих неолиберальных стран имел под собой весьма шаткую базу.

В итоге мы имеем: исчерпанный потенциал экономического роста, стагнацию доходов работников и членов их семей, и в то же время – еще большее обогащение самых богатых (в особенности собственников капитала в странах Запада). При таком результате неолиберальной политики не может не удивлять тот факт, что она продолжает господствовать. Развал Советского блока и глубокое разочарование в государственной плановой экономике сыграли, бесспорно, важную роль в возникновении тех трудностей, которые ныне встали перед рабочим движением, пытающимся оказывать сопротивление неолиберальной политике и предлагать свои альтернативы неолиберальной глобализации. В особенности это заметно на примере ЮАР, где благодаря преимущественно мобилизации рабочих в свое время пал режим апартеида, однако последовавшее затем международное давление (которому сопутствовало и давление, оказывавшееся внутри страны) вынудило новое руководство этой страны, слишком слабое, чтобы противостоять этому, следовать неолиберальным тенденциям.

Несмотря на целую серию предыдущих кризисов, в ходе которых «лопались пузыри» переоцененных активов, лишь нынешний экономический кризис заставил массу экономистов (в том числе даже таких сторонников неолиберальной экономики как Ален Гринспен) согласиться с положением о необходимости регулирования всей финансовой системы накопления. Однако, несмотря на то, что все большее количество экономистов признает структурные недостатки неолиберальной политики, многие до сих пор ратуют за проведение лишь косметических изменений. К их числу относится, например, Джузеппе Томази ди Лампедуза, советующий сохранять преемственность власти в период кризиса. Как он утверждает: «всё должно измениться так, чтобы ничего не менялось». Хотя в финансовом секторе на протяжении последних 25 лет происходили масштабные процессы накопления, следует подчеркнуть, что их нельзя списать лишь на безобидную спекуляцию. В самой сути политики финансового сектора (его раздутых активов и их столь же раздутых производных финансовых инструментов) проявляется стремление неолиберального капитализма компенсировать падение спроса (связанное с падением дохода работников), соблазнив их возможностью приобрести жилье (или иные товары) посредством кредитования и по необоснованно завышенным ценам. В реальности лишь благодаря кредитам уровень спроса столько лет поддерживался на том же уровне. Однако уже

тот факт, что этот основанный на кредитовании экономический рост, по сути, был напрямую связан с фантазиями, которые должны были самостоятельно реализоваться, свидетельствует об иррациональности самого подхода, что, в свою очередь, делает нелепыми любые заявления о научности, которые мы нередко слышим со стороны ведущих экономических ведомств. Кроме того, ряд трудностей, которые в период кризиса испытывает среднестатистический работник (как в формальном, так и в неформальном секторе) и члены его семьи, в весьма невыгодном свете выставляют государство с его готовностью инвестировать миллиарды долларов (которых раньше не было) на спасение банков. Причем все эти суммы, выделяемые государством, зачастую даже не используются для восстановления государственного контроля над банковской системой.

Надеюсь, что публикации Глобальной трудовой колонки внесут свой вклад в общественные дебаты по ряду вышеупомянутых вопросов, а также будут способствовать обмену идеями относительно возрождения профсоюзного движения. Продвижение к обществу, свободному от дискриминации и основанному на принципах равенства предполагает усиление профсоюзов и формирование широкого общественного движения, стремящегося к переменам. И в этом отношении Глобальная трудовая колонка является уникальной площадкой для прогрессивных ученых, преподавателей, различных международных организаций и профсоюзов, активистов социальных движений и лидеров профсоюзов. Название книги «Извлекайте пользу из нынешнего кризиса» (изданной ранее по материалам Колонки. Прим. редактора.) призвано акцентировать внимание на том, что нынешний кризис может иметь и положительные стороны – в частности он может способствовать возобновлению дебатов относительно условий занятости и направленности экономической политики. И сейчас, после того, как несостоятельным все чаще признается само утверждение о том, что антирабочая политика «благоприятствует экономическому росту», крайне важно объединить силы, ориентирующиеся на новые принципы управления экономикой. В ней должны сочетаться экономическое развитие с возможностью получить достойную работу. Настал час оспорить центральные положения политики неолиберализма, а также связанные с этой политикой предположения, и в частности - «требование» сокращения государственных затрат и расходов на систему социального обеспечения. Ведь первыми жертвами сокращения государственных расходов становятся, как правило, члены профсоюзов. Противостояние неолиберальной политике требует также выработки экономической стратегии и политической мобилизации – при этом особое внимание должно уделяться таким

вопросам, как: условия труда, достойная зарплата, долговременная социальная и экологическая устойчивость. Именно эти аспекты должны учитываться в первую очередь, а не только узкие интересы состоятельного меньшинства. Кроме того, пора начать честную и конструктивную дискуссию о недостатках в деятельности профсоюзов, и в частности о тех случаях, когда профсоюзы не смогли защитить права наиболее уязвимых категорий рабочих. Следует также вносить предложения относительно того, как профсоюзам объединить всех работников без исключения и стать настоящим двигателем социального и экономического прогресса.

¹ Д. Харви (ibid.) демонстрирует, как первый же пакет мер, принятых Полом Бремером (глава американской оккупационной администрации в Багдаде в 2003-04 – прим. пер.) в Ираке в 2003-м был практически целиком связан с открытием иракской экономики для инвестиций американских корпораций. В то же время «право на объединение в профсоюзы и забастовки... было жестко ограничено» (стр. 10). Таким образом, можно оценить, какие именно вопросы были для американского правительства приоритетными сразу же после окончания войны «во имя свободы», когда большая часть инфраструктуры страны была уничтожена бомбардировками.

² Габриэл Палма, в работе, из которой взят данный график, говорит о том, что неолиберализм является способом достижения такого рода «распределения» в демократическом обществе.

Николас Понс-Виньон является редактором Глобальной Трудовой Колонки и старшим научным сотрудником исследовательской программы по Корпоративной стратегии и промышленному развитию (CSID) в Университете Витватерсранда, ЮАР. Он также является основателем и директором Африканской программы по переосмыслению экономики развития (APORDE).

Ссылки:

А. Амсден. 2010. «Закон Сэя, постоянство бедности и игнорирование проблем занятости», журнал «Развитие человеческого потенциала и способностей». Т. 11, №1, стр. 57-66.

Дж. Бремман. 1995. «Потерянный труд: манифест эпохи позднего капитализма», «Политико-экономический еженедельник» (16 сентября), стр. 2294-2300.

Д. Харви, 2006. «Неолиберализм и реставрация классовой власти» - в работе «Пространства глобального капитализма», изд. Verso. Лондон.

Дж. Г. Палма. 2009. «Рынок мстит рантье: почему заявления неолибералов относительно «конца истории» оказались преждевременными». Кембриджский Экономический журнал, т. 33, №4, стр. 829-869.